

**АНДРЕЙ
ПОЦЕЛУЕВ**

ВОЛОНТЕРЫ

ПЬЕСА

Андрей Владимирович Поцелуев

Волонтеры

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68717529

SelfPub; 2022

Аннотация

Пьеса описывает один час из труда волонтеров, которые уверены, что истинное счастье достойного человека – помогать ближнему, делая это искренне и добровольно, не ожидая похвалы и денег. Они стараются менять жизнь беженцев с Донбасса к лучшему и сами становятся лучше вместе с ними.

Андрей Поцелуев

Волонтеры

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

ВАЛЕНТИНА, 25 лет, волонтер, беженка из Донецкой области.

СВЕТЛАНА, 35 лет, представитель владельца здания.

МАРИЯ, 45 лет, волонтер.

АНДРЕЙ, 27 лет, местный житель.

Голоса граждан, звонящих по телефону.

МЕСТО ДЕЙСТВИЯ:

г. Москва, Пункт приема гуманитарной помощи для граждан Донбасса, вынужденно покинувших свои дома.

ВРЕМЯ ДЕЙСТВИЯ:

Наши дни. Осень.

Большая комната в офисном центре. В центре комнаты дверь. Над дверью вывеска, на которой белыми буквами на красном фоне написано: «Пункт приема гуманитарной помощи для граждан Донбасса». Под вывеской часы, которые показывают 10-00. Слева и справа от двери стоят открытые шкафы, все полки которых уставлены продуктами, посудой, книгами, детскими игрушками. Рядом с левым шкафом большая напольная вешалка, на которой висит верхняя одежда. Над вешалкой вывеска: «Бутик». Рядом с правым шкафом, в углу, – диван. Над ним висит плакат: «Волонтер – это человек, который бесплатно и добровольно делает что-то для других людей». Чуть ниже плаката – белый лист бумаги формата А3, на котором написано: «Расписание работы штаба». Рядом с диваном стол, на нем стоят чайник и телефон. Вокруг стола – три стула. В правом углу разместились вешалка для верхней одежды и зеркало. Все свободное пространство комнаты на полу заставлено коробками с продуктами, хозяйственными товарами, средствами личной гигиены, кормами для животных и т. п. Отдельными стопками лежат постельное белье, подушки, одеяла, кастрюли и сковородки. Рядом – детский велосипед и старый телевизор.

В комнате присутствует ощущение полного беспорядка. Ключом открывается дверь. Входит Валентина. Это

скромно одетая, но привлекательная и стройная молодая женщина. Она снимает пальто и вешает его на крючок. Стоит несколько секунд у зеркала и причесывается. В это время звонит телефон. Валентина берет трубку.

ВАЛЕНТИНА (*говорит в трубку*). Да, слушаю вас.

ГОЛОС ИЗ ТЕЛЕФОНА. Здравствуйте, я из Коломны. Разгребаю мамину квартиру. Много хороших вещей, игрушек. Но я без машины. Как-то можно организовать вывоз?

ВАЛЕНТИНА. А вы лучше в Коломне пункт или штаб найдите. Туда и передайте вещи. Я, к сожалению, адреса не знаю. Наберите в интернете «Коломна, помощь беженцам».

ГОЛОС ИЗ ТЕЛЕФОНА. Спасибо, понятно.

Валентина кладет трубку и идет к столу. В это время опять звонит телефон. Женщина снова берет трубку.

ГОЛОС ИЗ ТЕЛЕФОНА. Здравствуйте, это пункт приема гуманитарной помощи?

ВАЛЕНТИНА. Да, пункт приема. Вы правильно звоните.

ГОЛОС ИЗ ТЕЛЕФОНА. Я хотел завтра привезти детские вещи и продукты кое-какие.

ВАЛЕНТИНА. К сожалению, завтра воскресенье. А в воскресенье и понедельник пункт не работает. Во вторник можете привезти?

ГОЛОС ИЗ ТЕЛЕФОНА (*рассерженно.*) Что значит вы

в воскресенье не работаете? Это мне их в машине теперь два дня возить? Я много хороших вещей собрал, а их и принять некому. Волонтеры называется.

ВАЛЕНТИНА. Ну извините, пожалуйста. Некому в эти дни дежурить. Найдем еще добровольцев, возможно, и без выходных будем работать. А пока так.

ГОЛОС ИЗ ТЕЛЕФОНА. До свидания...

Абонент положил трубку. Разговор окончен. Слышны гудки. Валентина тоже кладет трубку. Она подходит к столу и включает чайник.

Открывается дверь, и входит Светлана. Это стильно одетая и ухоженная женщина, часто посещающая салоны красоты. Светлана разговаривает по мобильному телефону.

СВЕТЛАНА (*говорит в трубку*). Да, да, Котик. Давай в ЦУМе и встретимся. На третьем этаже, в кафе. Целую. Я на машине. Через пару часов буду.

Светлана недовольно оглядывает комнату.

Ну так я и думала, полный бардак. Вот как чувствовала, что надо заехать и проверить.

ВАЛЕНТИНА. Здравствуйте, Светлана. А мы вас сегодня не ждали. Вы же обычно в рабочие дни к нам заходите.

СВЕТЛАНА. А вот в этот раз решила в субботу навестить. И вижу, что скоро вы наше помещение совсем захлामите. Потом капитальный ремонт надо будет делать.

ВАЛЕНТИНА. Не волнуйтесь. Сейчас Мария придет, и мы все разберем. Вчера очень много привезли и вещей, и продуктов. Не успели еще порядок навести. (*Смотрит на часы*). Кстати, непонятно, почему Мария задерживается. Она такая пунктуальная. (*Пауза.*) Лучше садитесь чай пить. Вот и чайник вскипел.

Светлана вздыхает, затем снимает пальто, вешает его на вешалку и неохотно садится на стул.

СВЕТЛАНА. Мороки мне с вами. Ну с какой кстати мой директор дал мне такое общественное поручение – за порядком следить в этой комнате? Да и за вами заодно. Сидела себе спокойно и работала. А теперь тут приходи к вам каждый день. А пару дней назад лифт не работал. И я, как дура, с восьмого этажа на третий, с третьего на восьмой, с восьмого на третий. Ужас. Все каблучки поцарапала об эти старые ступеньки. Да и директор вначале не хотел вам комнату под штаб отдавать. Но потом понял, что тут пропиариться можно, мол, волонтерам помогаем, дело государственное. Даже на сайте фирмы об этом написали. (*Пауза, говорит доверительно вполголоса, оборачиваясь к Валентине.*) Это в русской версии сайта, а в английской, для иностранных постав-

щиков, об этом ни слова. Вроде мы нейтральные.

ВАЛЕНТИНА. А зачем за нами следить? Мы люди мирные.

СВЕТЛАНА. Люди разные бывают. Тем более с Украиной. Нестабильный контингент. Провинция – это не расстояние, это мировоззрение.

ВАЛЕНТИНА. Какая же Украина провинция? Мы даже географически к Европе ближе.

СВЕТЛАНА. Географически-то ближе, а в головах-то полный совок.

Входит Мария, одета скромно, на голове платочек.

МАРИЯ (*радостно.*) Доброе утро, Валентина, доброе утро, Светлана. Рада вас видеть.

И день какой сегодня хороший, солнечный.

Она снимает платочек, пальто и садится за стол. Валентина расставляет чашки и разливает всем чай.

ВАЛЕНТИНА. Привет. Как раз к чаю.

МАРИЯ. Извините, задержалась сегодня немного. В храме была, исповедовалась у батюшки. Очень много народу на исповедь было, целая очередь образовалась. И причастие поэтому долго длилось.

СВЕТЛАНА (*обращается к Марии*). Вы вот, Мария, каж-

дый день в церковь ходите. Зачем? Ведь одни и те же молитвы каждый день?

МАРИЯ. А молитва от этого не делается ненужной. Напротив, от того, что молитва повторяется, вера крепнет.

СВЕТЛАНА (*вздыхая.*) Ну не знаю, я вот не верю в Бога. Как Бог-отец мог пожертвовать своим сыном ради спасения человечества? Не понимаю.

Пауза. Мария и Валентина переглядываются.

МАРИЯ. Церковь плохому не научит. Религия – лучший воспитатель нравственности. Она учит не держать зло и ненависть в своей душе. Ведь ее задача – очеловечивание человека.

СВЕТЛАНА. Вы тут красноречием не щеголяйте. Ваш Бог любит, чтобы люди терпели лишения. Зачем? Как там у вас: «В поте лица своего будешь есть хлеб свой».

МАРИЯ. Бог испытывает того, кого любит. Слово Божье живо и действенно. Неси свой крест и веруй.

ВАЛЕНТИНА. А у нас в Донбассе все верующие. Как же без веры жить? Я во всех глазах у людей Бога видела.

СВЕТЛАНА. Все ясно с вами. Вот вы, Мария, – кажется, у вас даже свой бизнес был, зачем все бросили и сюда, в штаб волонтерский, пришли?

МАРИЯ. Сейчас такое время, когда на все смотришь другими глазами. Нужно делать не то, что тебе нужно, а то, что

другим нужно, и там, где ты нужен. А чем я могу помочь своей стране? Вот поэтому я и начала волонтерить. Ведь сейчас важна любая помощь, даже самая незначительная. Если человек пришел в этот мир, то должен совершить хотя бы одно доброе дело.

ВАЛЕНТИНА. А я вот на Донбассе в госпитале работала, нянечкой. Так многие врачи, волонтеры бросали свои дела, брали отпуск за свой счет и ехали в этот госпиталь через всю Россию. Помню Лешу, молодого хирурга из Москвы. Так он целый месяц в ординаторской жил, не выходил из операционной. А Ольга, главный врач Питерской больницы, приехала работать простой санитаркой, ухаживала за самыми тяжелыми и капризными больными. А когда уезжали, говорили – жаль, что скоро домой надо, отпуск заканчивается. Сколько добрых, самоотверженных, сильных людей.

СВЕТЛАНА. Да... Я вообще не понимаю, зачем мы все это начали. Украина – чужая страна, что хотят, то пусть и делают. А мы сейчас? То ли освобождаем Украину от бандеровцев, то ли выручаем Донбасс, то ли воссоздаем Новороссию, то ли проект СССР-два реализуем. Нет у нас никакой стратегии. У Украины-то она есть: русофобия и дистанцирование от России. А флаги? Кто под красным знаменем Победы воюет, у кого-то на флаге лик Христа, чеченцы воюют под своим флагом, осетинские добровольцы – под своим. Но государственный-то флаг у нас один, бело-сине-красный. (Пауза.) Не понимаю я. (Вздыхает.) Здесь, в России, чудеса

через каждые полчаса.

ВАЛЕНТИНА (*грустно.*) Не надо об Украине. Сатана там правит бал.

МАРИЯ. Светлана, извините. Но у нас закон – никакой политики в штабе волонтеров.

В это время звонит телефон. Мария встает со стула и берет трубку.

ГОЛОС ИЗ ТЕЛЕФОНА. Здравствуйте. Я беженка из Луганской области. У меня мальчик, двенадцать лет. Далеко в школу ходить, просит велосипед. У вас случайно нет в штабе?

МАРИЯ (*оглядывает комнату*). Велосипед как раз есть, приезжайте. Можете сегодня, после двенадцати часов. Не знаю только насчет размера, должен подойти, там сиденье регулируется.

ГОЛОС ИЗ ТЕЛЕФОНА. Ой, спасибо большое. Вот Валерка рад будет. Обязательно сегодня приедем.

Мария кладет трубку и садится опять за стол. Все молча пьют чай.

ВАЛЕНТИНА (*смеется.*) А у меня знакомые – просто гении. Им нужно было отправить вещи в другой город. Но почтой получалось очень дорого. И знаете, что они придумали?

мали? Они просто выставили эти вещи на авито, купили сами для себя и оформили доставку через авито. Получилась доставка всего сорок девять рублей.

Опять звонит телефон. Уже трубку берет Валентина.

Да, слушаю вас.

ГОЛОС ИЗ ТЕЛЕФОНА. Здравствуйте. Мы из Донецкой области, город Красный Лиман. Сейчас в Пензе живем. Муж уже три месяца работу не может найти, он юрист. Вы не можете помочь?

ВАЛЕНТИНА. К сожалению, наш штаб трудоустройством не занимается. Вам надо обратиться в местную службу занятости или попробуйте позвонить в штаб всероссийской акции «Мы вместе». Сейчас такие штабы во всех регионах страны есть. А у вас статус беженца оформлен? Что, не слышу? Нет? Срочно оформляйте... Федеральная миграционная служба этим занимается. Потом гражданство в льготном порядке получите. До свидания.

Валентина заканчивает разговор и опять садится за стол.

СВЕТЛАНА (возмущенно.) Вот народ. Мало того, что их накорми, одень, так еще и с работой помоги. Совсем уже на

шею сели.

ВАЛЕНТИНА. Без документов тяжело. Я в России уже больше трех месяцев, но так и не получила статус беженца. Какая-то бесконечная бумажная волокита. Деньги перечисляют только при наличии СНИЛС и на счет в российском банке. А счет не откроют без документов. А если их нет, то никаких денег не получишь. Замкнутый круг какой-то. Даже единовременную выплату в десять тысяч рублей. Приходится нелегально подрабатывать. И почему-то наш труд оценивается гораздо ниже, чем труд граждан из бывших союзных республик. Мне один работодатель так и сказал – если нужны деньги, то будешь и за пятьсот рублей в день вкалывать. И жаловаться некуда.

МАРИЯ. Совсем без денег людям невозможно, даже если тебя кормят и есть где спать. Кому-то нужна особая диета, лекарства. И на работу без российского гражданства очень трудно устроиться. Это головная боль для бухгалтерии. Она должна уведомить госорганы вовремя, оформить разрешение на работу, потом отчеты сдавать и так далее.

СВЕТЛАНА. Вот вы говорите, денег у вас нет? А вы отдавайте беженцам вещи и продукты за малую копеечку. Будут у вас хоть карманные деньги.

МАРИЯ. Да вы что, как можно. Даром получили, даром давайте.

ВАЛЕНТИНА. А я вот слышала, что в Госдуме обсуждают закон, чтобы волонтерам компенсировать услуги связи,

питание предоставить, проезд оплатить.

СВЕТЛАНА. Ну да, моя любимая фраза на совещаниях: «Не надо нам помогать, нам и так тяжело». Ты попробуй этот статус волонтера получи, месяц будешь по конторам бегать и документы собирать. Или еще НКО заставят регистрировать.

МАРИЯ. А что такое НКО?

СВЕТЛАНА. НКО – это некоммерческая организация.

Опять звонит телефон. Валентина берет трубку.

ГОЛОС ИЗ ТЕЛЕФОНА. Добрый день. А у вас в штабе купальники женские есть? У меня беженка живет, хочу ее в бассейн сводить, а у нее купальника нет.

ВАЛЕНТИНА. Купальников сейчас нет, летом все разобрали. А вы попробуйте на Авито посмотреть. Там очень дешево купальники продают.

ГОЛОС ИЗ ТЕЛЕФОНА. Понятно, спасибо.

Валентина медленно кладет трубку.

ВАЛЕНТИНА (*задумчиво.*) Хорошо, что люди купальники спрашивают. Это как-то буднично, естественно, по-мирному.

СВЕТЛАНА. Ваши беженцы совсем обнаглели. Купальники им подавай. Нечего по бассейнам шляться. Работать надо.

Открывается дверь, и входит симпатичный, модно одетый молодой человек. В руках у него большая сумка.

АНДРЕЙ. Здравствуйте, это пункт приема гуманитарной помощи беженцам? (*Пауза.*) Или бомжам... Я что-то забыл.

СВЕТЛАНА. А это одно и то же. И у тех и у других ни документов нет, ни денег, и жить им негде. Проходите, молодой человек.

Андрей проходит внутрь комнаты, оглядывается, ставит большую сумку на пол.

АНДРЕЙ. Это моя мама продукты собрала, консервы разные, крупы, чай. Она на подъезде вашем вывеску прочитала, что тут пункт приема помощи беженцам. Ну и собрала кое-что. Мы в соседнем доме живем, напротив вас.

Валентина подходит ближе к Андрею и смотрит на него с благодарностью.

ВАЛЕНТИНА. Спасибо вам большое, молодой человек. А как вас зовут?

АНДРЕЙ. Андрей.

ВАЛЕНТИНА. А меня Валентина. А это Мария и Светлана.

Валентина кивает на женщин.

АНДРЕЙ. Приятно познакомиться.

МАРИЯ. А кем вы работаете, Андрей?

АНДРЕЙ. Я айтишник. Компьютерами разными занимаюсь, программами.

МАРИЯ. Как это хорошо. Если вы рядом живете, то, может, зайдете к нам еще как-нибудь? У нас есть несколько старых ноутбуков, даже не помню, кто привез. Но они неисправные, их починить надо. Может, посмотрите?

АНДРЕЙ. Ну, не знаю, подумаю. Мама еще насчет одежды просила спросить. У нее есть новый брючный костюм, французский. Ни разу не надевала. Она сейчас немного растолстела и в него точно не влезет. Можно привезти?

ВАЛЕНТИНА. Конечно, привозите, кто-нибудь с удовольствием возьмет. Тем более, новый.

Возникла пауза. Андрей с интересом смотрит на Валентину. Видно, что она ему понравилась. Женщины заметили это и переглянулись.

МАРИЯ. Андрей, и на будущее, если еще что-то будете привозить. Все продукты должны быть в цельной упаковке с действительным сроком годности. Новая одежда – с этикетками. Подержанные вещи должны быть чистыми и сухими –

так они смогут пройти необходимую обработку и химчистку.

АНДРЕЙ. Хорошо, я понял. Учту. До свидания.

Андрей идет к двери. Валентина смотрит ему вслед.

ВАЛЕНТИНА. И возьмите нашу листовку с информацией о штабе. Можете в своем подъезде повесить?

АНДРЕЙ. Да, хорошо. Давайте.

Андрей берет из рук Валентины листок быстро уходит.

СВЕТЛАНА. Вот и жених вам, Валентина. Понравились вы ему.

ВАЛЕНТИНА *(с грустью в голосе.)* Моего жениха на Донбассе убили. Не нужен мне новый жених. Да и нужна я ему, беженка безродная.

Пауза.

МАРИЯ. Светлана, я хотела у вас спросить. Вам гривны не нужны? Многие беженцы просят гривны на рубли поменять.

СВЕТЛАНА. Чего? Зачем мне их гривны? Вот еще.

В это время звонит мобильный телефон Светланы.

СВЕТЛАНА. Да, да. Иван Петрович, здравствуйте. Как? Вы тоже в офис пришли в субботу? Нужна вам? Ну хорошо, конечно, сейчас я к вам поднимусь.

Светлана встает и быстро одевается.

Шеф приехал. Просит ему помочь с контрактом. Пойду в офис. Вроде лифт сегодня работает. Позже к вам еще сегодня зайду.

Светлана уходит.

Мария вслед за ней поднимается со стула и начинает убирать чашки со стола.

МАРИЯ. Все, хватит чай гонять, после двенадцати часов беженцы начнут приходить, а мы еще порядок не навели в комнате. Давай работать.

ВАЛЕНТИНА. Да, ты права. Времени совсем мало осталось. Надо все вещи и продукты разобрать.

Валентина встает и начинает ходить по комнате. Видит в углу пакет с мусором и подходит к нему.

Опять вчера мусор не выбросили. Ну-ка, кто вчера дежу-

рил?

Валентина подходит к дивану и смотрит на расписание работы штаба.

Так, вторник, выдача – Маша с 12 до 17. Среда, выдача – Анна с 10 до 18. Четверг, выдача – Лена с 12 до 17... Ага, пятница, выдача – Маша с 12 до 17. Понятно. Эта Маша никогда мусор за собой не выбрасывает. Вот сейчас сделаю фотографию ее мусора и пошлю ей на ватсап.

Валентина фотографирует мешок с мусором на свой смартфон.

Все, отправила. С добрый субботним утром, Маша.

МАРИЯ. Надо всем девчонкам разослать сообщение: «Пожалуйста, дорогие волонтеры, выбрасывайте за собой мусор в конце дежурства».

ВАЛЕНТИНА. И чтобы общий порядок с коробками был. Каждый видит организацию помещения по-своему. Вот вчера коробки с консервами стояли в левом углу, а сегодня в правом. Придут беженцы, и не найдешь ничего.

МАРИЯ. Это, наверное, Лена напутала. У нее еще опыта мало. К сожалению, таких много. Поработают два-три дня и исчезают. Даже не звонят, что больше не придут. Не хватает

людей... Так с чего начнем?

ВАЛЕНТИНА. Давай вначале книги разложим на стеллаже. Для малышей – на уровне глаз, выше – для школьников, а на самый вверх – художественную литературу и церковные издания.

Они начинают раскладывать книги по полкам. Звонит телефон. Мария берет трубку.

ГОЛОС ИЗ ТЕЛЕФОНА. Добрый день. Мы собрали целый ящик рыбных консервов. Горбуша. До которого часа сегодня штаб работает? Я на машине сам привезу.

МАРИЯ. До семнадцати часов. Привозите. Давайте я номер машины запишу, чтобы вас пропустили.

Мария берет листок бумаги и ручку. Начинает писать.

Так, записываю... На охране скажите : «К волонтерам», – в 310 комнату. Лучше паспорт возьмите. Идете до стеклянной двери, по лестнице на третий этаж, и вывеску увидите. Господь вознаградит вас за добро.

Мария кладет трубку.

Все-таки сколько у нас хороших людей, сколько от них радости и тепла.

Женщины продолжают раскладывать книги.

ВАЛЕНТИНА. Гномики. Сами привозят. Но не все такие. Некоторые вещи принесут и стоят, ждут благодарности.

МАРИЯ. Да, бывает. Люди разные. Да и многие представляют беженцев чуть ли не ангелами. Но они обычные люди, и выпить могут, и подраться. Но самая главная проблема очень банальна – им всем деньги нужны. А консервы – это хорошо, и рыбные, и мясные. Долго хранятся. А вот тушенка самая лучшая – белорусская... Так, с книгами закончили. Давай теперь продукты по полкам расставим. Крупы на одну полку, сахар, чай и кофе – на другую.

Женщины начинают вынимать продукты из коробок на полу и расставлять их по полкам.

Вот доставка с ОЗОН. Кто заказывал, неизвестно. Не знаю, кого благодарить.

ВАЛЕНТИНА (*улыбаясь.*) Я когда на прошлой неделе дежурила, смешной случай был. Мальчик за ранцем приходил с мамой, а ранец оказался больше его. Он и расплакался. Так я ему плюшевого мишку отдала взамен ранца. Вроде успокоился. И мальчик этот мне письма передал для военных. Так и сказал, передайте дяденькам военным. А я у

него и спрашиваю: «Это ты сам написал?» А он отвечает, что письма всем классом писали. И действительно, много было писем.

МАРИЯ (*обращается к Валентине*). Валя, ты на всякий случай срок годности на упаковке проверяй. А то как-то привезли целую коробку гречки, а она вся просрочена оказалась.

ВАЛЕНТИНА. Да, хорошо, я помню. На следующей неделе большая машина на Донбасс поедет. Просили побольше детских вещей собрать и детское питание. Мыло, порошок стиральный, шампуни, одеяла, подгузники. Ну и игрушки, конечно. Надо их будет в отдельную кучу складывать. Не хватает в штабе пакетов, некуда одежду класть. Хотя сейчас больше лекарства нужны. Голода уже нет, продукты доставляют, а вот с лекарствами катастрофа. Аптек-то на Донбассе нет.

Женщины ходят по комнате. Продукты складывают на полки и разбирают вещи на полу. Детские – в одну сторону. Одновременно разговаривают.

МАРИЯ (*немного мечтательно*.) А я ведь в этом районе Москвы раньше жила. Почему-то из детства зима больше вспоминается. Я брала сани. Старые-старые. Наверное, еще мама на них каталась, а я шла в соседний двор, на горку. Мама мне запрещала, так как я была из десятого дома, а горка – во дворе пятнадцатого. Малышня скатывалась на

санках, средние ребята – на картонках, которые клали под пятую точку, а самые взрослые и дерзкие – на своих ногах. И вот я решила преодолеть страх и попробовать по-взрослому, на ногах. Раз, два, получилось. Я была счастлива. А в третий раз какой-то толстый парень подставил мне ножку, и я полетела кувырком и разбила нос. Испачкала всю шубу кровью. Шла домой и горько плакала. А моя дворовая подружка Ленка шла за мной и все говорила: «Велено же было не ходить в пятнадцатый дом».

ВАЛЕНТИНА. А я почему-то помню из детства районную библиотеку в Доме учителя. Меня мама туда отвела. Я очень читать любила. Красивое здание было. Но потом его разбомбили. Мама у меня очень рано умерла. Ее положили в больницу, и врач сказал, что это надолго и чтобы я заходила к ней. А я думала, успею. Куда торопиться, в детстве есть более важные и интересные дела. (*Задумчиво.*) Не успела... Я почему-то помню, как пахнет мама.

МАРИЯ. Почему у нас никогда не хватает времени для родителей? Почему мы раздражаемся на их наивные вопросы и бесконечные наставления? А сейчас, когда сами стали родителями, нас грызет запоздалое раскаяние.

ВАЛЕНТИНА. А еще в нашем городке в июне было очень много тополиного пуха. Я даже стихотворение помню.

Начинает читать стихи.

Пух залетает
В кафе и в кино,
Липнет к надкушенному эскимо,
К юбкам взметнувшимся пристаёт
И до любых этажей достаёт,
Пух под ногами,
Пух наверху,
И у троллейбуса морда в пуху.

МАРИЯ. Валя, я хотела тебя попросить. Давай не будем наши проблемы при беженцах обсуждать. Что делать, куда класть, по сколько в одни руки давать. Мы должны помочь беженцам чувствовать себя среди своих, а не чужих. И им надо постоянно напоминать, что заявки можно не только по телефону оставлять. Есть электронная почта, чат. А то телефон беспрерывно звонит, от дел отвлекает.

ВАЛЕНТИНА. Я согласна, Маша, ты права. И надо девочкам сказать, что не следует беженцам напоминать про боевые действия, голод и подвалы, про погибших близких и оставленную прошлую жизнь. Надо начинать разговор максимально нейтрально. Например, как дела? И улыбаться, улыбаться.

Звонит телефон. К нему подходит Валентина.

ВАЛЕНТИНА. Да, да. Это штаб помощи беженцам с

Донбасса. Что вы хотели?

ГОЛОС ИЗ ТЕЛЕФОНА. У меня швейная машинка есть, немецкая, ножная с тумбой. Очень хорошая. Но я в Мытищах живу. И машины нет. Кто-то может забрать?

ВАЛЕНТИНА. К сожалению, нет у нас машин. Давайте я ваш телефон запишу, спрошу у волонтеров-мужчин. Может, кто-то сможет к вам приехать.

Валентина записывает телефон.

МАРИЯ (*недовольно.*) Где они, волонтеры-мужчины? Одни бабы только приходят добровольцами.

ВАЛЕНТИНА (*вздыхает.*). Да, это проблема. Но главная проблема, что звонят-то много. Предлагают и продукты, и вещи. Но самовывоз. По разным причинам не могут сами привезти. А из магазинов доставка продуктов бесплатно, только если большой заказ.

МАРИЯ. Надо еще промокоды скидочные собирать. Так продукты дешевле получаются. У многих магазинов скидка по десять-пятнадцать процентов на первые заказы.

Открывается дверь, и входит Светлана.

СВЕТЛАНА. Девушки. У меня для вас плохая новость. Охрана здания с сегодняшнего дня внесла новые правила для входа в ваше помещение. За сутки до визита требуется

внести фамилию, имя и отчество в списки для пропуска. В противном случае в допуске в штаб может быть отказано. Это относится как к волонтерам, так и к беженцам.

МАРИЯ. Это что теперь, у каждого беженца их данные спрашивать, если он за продуктами или вещами хочет прийти? А если у него никаких документов нет?

СВЕТЛАНА. Получается так. Ну, какой-то документ у них все-таки есть, если они в Москве оказались.

Шумно открывается дверь, и входит запыхавшийся Андрей. В руках у него вешалка с красивым брючным костюмом с этикетками.

АНДРЕЙ. Это опять я. Вот мама свой костюм передала. Тридцать восьмой размер, Новый. Даже этикетки остались.

Женщины с интересом разглядывают костюм беря его по очереди в руки.

МАРИЯ. Спасибо, очень красивый костюм, пригодится.

Мария вешает костюм на вешалку, где висит другая верхняя одежда.

ВАЛЕНТИНА (обращается к Андрею). Андрей, а вы на машине?

АНДРЕЙ. Да, на машине.

ВАЛЕНТИНА. А в Мытищи не сможете съездить и швейную машинку привезти? Я вам адрес дам. Побудете нашим автоволонтером.

АНДРЕЙ. В Мытищи? (*Смущенно.*) Да нет. Это далеко. И на бензин много денег потратишь.

МАРИЯ. Бензин? Ну да... Тогда, может, шкаф поможете собрать для детской комнаты?

АНДРЕЙ. Нет, я не рукастый. Да и тороплюсь я.

Андрей направляется к выходу.

ВАЛЕНТИНА. Андрей, а почему вас не мобилизовали? Вы вроде по возрасту в самый раз подходите.

АНДРЕЙ (*оборачиваясь*). А я айтишник. У меня бронь. А если придет повестка, то можно временно в Грузии или Казахстане отсидеться. У меня так некоторые друзья сделали. Или вообще в Европу уехать.

ВАЛЕНТИНА. А кто же родину защищать будет, если все уедут?

АНДРЕЙ. А у нас страна большая, народу много. Найдутся желающие.

ВАЛЕНТИНА. И в Европе будете постоянно унижаться и извиняться за то, что вы русский? Да еще гадости о своей стране говорить?

Пауза.

АНДРЕЙ. Пойду я. Еще дел сегодня много.

Андрей быстро уходит. Пауза.

МАРИЯ (*смотрит вслед Андрею, а потом оборачивается к Валентине*). Как же мы воспитываем наших мальчиков? Совсем они не защитники. Может, следующее поколение другое будет, которое станет защищать свою страну и гордиться тем, что они русские.

В это время Светлана внимательно еще раз разглядывает красивый французский костюм, смотрит в зеркало и примеряет его на себя.

СВЕТЛАНА. Да ладно вам, чего к парню привязались. Он вам продукты и вещи принес, а вы сразу – чего не в армии, иди родину защищай. А костюм-то хорош. Мне прямо в самый раз.

МАРИЯ. Мне кажется, что многие у нас в стране так и не поняли, что в настоящее время происходит. Сейчас многое переосмыслить надо. Счастливую и мирную родину любить – то не велика вещь. Ее надо любить именно тогда, когда ей трудно, когда она унижена, когда многие против нее.

ВАЛЕНТИНА. А знаете, что самое парадоксальное и что

меня потрясло больше всего? Никто из моих земляков ни разу не высказал ни одного слова ненависти в сторону Украины. Ни одного матерного слова, ни одного проклятия. У нас у всех только одно желание – навсегда отгородиться от Украины, чтобы она навеки забыла Донбасс. Весь гнев, мат, проклятия, ненависть как раз идут с той стороны, от украинцев. И это о многом говорит.

МАРИЯ. Валя, мы же договорились. Никакой политики в штабе волонтеров.

ВАЛЕНТИНА. Да, да. Извините меня. Больше не буду.

Светлана вешает французский костюм на вешалку, заодно перебирает и просматривает другую верхнюю одежду.

Раздается телефонный звонок. Мария берет трубку.

ГОЛОС ИЗ ТЕЛЕФОНА. Здравствуйте. Мы тут в офисе внизу стоим, очень много вещей привезли, но нас не пускают. Охрана говорит, что пропуска на нас нет. Можете к нам спуститься?

МАРИЯ. Да, да, сейчас спустимся, подождите немного.

Мария кладет трубку и обращается к Валентине.

Валя, пойдем поможем вещи принести.

Обращается к Светлане.

Светлана, вы ведь побудете немного в штабе? Мы быстро.

СВЕТЛАНА. Да, идите, конечно. Я никуда не тороплюсь.

Мария и Валентина уходят. Светлана остается одна. Она неторопливо ходит по комнате, разглядывает коробки и полки и останавливается около вешалки с верхней одеждой. Опять берет в руки французский костюм и примеряет его на себя.

Да, точно мой размер (*вздыхает.*).

Светлана еще раз оглядывается по сторонам.

А возьму-ка я его себе. Ну зачем такой костюм беженцам? Куда они его будут надевать? А я и в ресторан могу надеть, и в театр, и на торжество любое.

Светлана находит в комнате пустой пакет и убирает туда костюм. Смотрит в зал.

А если Валентина или Мария спросят про костюм, скажу – беженка какая-то забрала. Никто и не узнает. Главное, его на работу не надевать. На всякий случай.

Светлана быстро уходит с пакетом.

Пауза.

В комнату входят Валентина и Мария. У них в руках много сумок с одеждой, которые они ставят на пол.

ВАЛЕНТИНА (*оглядываясь по сторонам*). А где Светлана, странно. Обещала здесь побывать. Ну ладно, ушла, значит, ушла. Вот молодцы гномики. Сколько вещей привезли. Сейчас разбирать будем.

Мария смотрит на часы, которые показывают без десяти двенадцать.

МАРИЯ. Да, уже скоро двенадцать часов, беженцы начнут приходить. А кого это ты все время гномиками называешь?

ВАЛЕНТИНА (*улыбается*). Гномики – это кто сами все в штаб привозят. Самые лучшие наши помощники.

МАРИЯ. Валя, знаешь, о чем я сейчас подумала? А давай мы этот новый костюм, который Андрей привез, продадим.

ВАЛЕНТИНА. Да ты что, как это?

МАРИЯ. А через Авито, так многие сейчас делают.

ВАЛЕНТИНА. Зачем, я не понимаю? Да и как можно?

МАРИЯ. Сейчас все объясню. Костюм, конечно, очень

красивый, но он одному человеку достанется. А мы на вырученные деньги много всего закупить можем. И продукты, и детские вещи, и белье постельное. Знаешь, как беженцы новому постельному белью радуются, прямо танцуют. И многим людям помочь сможем.

ВАЛЕНТИНА. Здорово. Как это я сразу не догадалась. Еще многие женские теплые колготки спрашивают. Зима скоро. А сколько он может стоить?

МАРИЯ. Ну не знаю. Я думаю, тысяч двадцать.

ВАЛЕНТИНА. Двадцать тысяч? Да на эти деньги столько всего закупить можно.

МАРИЯ. Вот именно. Мы с тобой список составим, что люди больше всего спрашивают. Это и купим. И люди радоваться будут. А когда люди радуются, то кажется, что мир снова возвращается, и нет никаких боевых действий.

Да, так хочется мира. Как в Библии: «И скажите так; мир тебе, мир дому твоему, мир всему твоему». Ты знаешь, Валя, я в нашем штабе научилась самому простому – радоваться тому, что имеешь, и быть благодарной за то, что у тебя есть. И чем больше людей встречаешь, тем счастливее становишься. А самое прекрасное в людях – это доброта. Сколько добрых людей мы здесь каждый день видим.

ВАЛЕНТИНА. Это да. Вот вчера одна женщина позвонила, я у нее и спрашиваю: «Что вам нужно?» А она и говорит: «Ничего». Она просто позвонила поблагодарить нас и сказала, что преклоняется перед нами. Вот...

МАРИЯ. Давай поторапливаться, а то вот-вот беженцы начнут приходить. Уже скоро двенадцать часов.

ВАЛЕНТИНА. А костюм?

МАРИЯ. Да, костюм. Для Авито надо фотографию костюма сделать. Так быстрее продадим.

ВАЛЕНТИНА. А как лучше сфотографировать? В упаковке или без?

МАРИЯ. Нет, упаковку надо снять, а все бирки оставить, чтобы было видно, что костюм новый. Давай я сейчас его сфотографирую, а вечером дома объявление составлю и размещу на Авито. Неси костюм сюда, на нашу вешалку повесим. Здесь и света побольше.

Валентина идет к вешалке с верхней одеждой и хочет принести костюм. Ищет его на вешалке, перебирает всю верхнюю одежду и не может найти.

ВАЛЕНТИНА. А где костюм? Что-то не могу найти.

МАРИЯ. Да только что здесь висел. На этой вешалке.

Мария подходит к Валентине, и они вместе просматривают всю верхнюю одежду на вешалке и не находят костюма.

ВАЛЕНТИНА. Куда же он делся? К нам же никто не при-

ходил еще.

МАРИЯ Ну да, и сейчас только по пропускам войти можно.

Обе женщины стоят в растерянности. Пауза .

Открывается дверь, и входит Андрей.

АНДРЕЙ. Извините, это опять я. Мама просила объявления о вашем штабе еще взять. Мы и в других подъездах нашего дома повесим. Чтобы все знали.

ВАЛЕНТИНА. Андрей, вы уже такой взрослый мужчина, а все «мама сказала, мама просила». А своя-то голова есть?

АНДРЕЙ (*немного смущенно.*) Я бы и без мамы к вам зашел. Я тоже подумал, что надо о вашем штабе информацию везде разместить.

Мария берет со стола стопку бумаг и отдает Андрею.

МАРИЯ. Вот объявления, Андрей, спасибо.

Андрей направляется к двери. Потом оборачивается .

АНДРЕЙ. А ваш третий волонтер молодец. Я видел, как она в свою машину этот костюм французский клала. Навер-

ное, уже повезла беженцам. Как вы говорите, автоволонтер.

Андрей уходит.

Пауза.

МАРИЯ (*возбужденно*). Боже мой, как ей не совестно? Какой стыд. Красть вещи, предназначенные для беженцев...

Пауза. Женщины стоят в растерянности.

Звонит телефон. Валентина подходит и берет трубку.

ВАЛЕНТИНА. Да, да. Штаб. Откуда? Из Домодедово... Это отличная новость. Спасибо большое, что позвонили.

Валентина кладет трубку. Говорит радостным голосом.

Нас стало больше на одного маленького человечка. Наша подопечная родила сегодня утром в Домодедовском роддоме сынишку. Будет сразу гражданин России. У нее спросили, куда позвонить. А она телефон нашего штаба дала, сказала – вот сюда и звоните.

Смотрит в зал.

Какое это счастье – менять жизнь к лучшему и самому

становиться лучше вместе с ней!

Конец пьесы